

О СЕМАНТИКЕ СЛОВА *НЕСЧАСТЬЕ* (КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ *НЕСЧАСТЬЯ* КАК «ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА»)

Статья посвящена поиску семантических составляющих значения лексемы с точки зрения концептуализации обозначаемого словом 'несчастье' как «физического объекта». Поиск ограничен методом выявления вещных коннотаций слова, а также материалом, предоставленным Национальным корпусом русского языка. В результате анализа определяются релевантные признаки значения.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; семантический компонент; релевантный признак значения; вещная коннотация; концептуальное содержание абстрактного имени.

*Счастье и несчастье – это только два различных измерения жизни.
...несчастье, конечно, только болезнь.*

М. Пришвин

Личное счастье – эгоизм, а личное несчастье – добродетель!

А. Чехов

Абстрактное существительное *несчастье* по-своему трактуется каждым из пытающихся осознать и сформулировать его значение. Как следует из содержания приведенных в эпиграфе сентенций, русский человек предпочитает либо философски осмыслить отвлеченную реалию, обозначаемую словом *несчастье* (сравнивая со счастьем), либо приравнивать ее к конкретному жизненному явлению или к нравственной категории.

Какая информация об указанном слове хранится в сознании носителя русского языка? Возможно, интересующее нас значение подробно описывается в толковых словарях? Ср.:

МАС: *Несчастье*, -я, ср. 'тяжелое событие, тяжелое положение; горе, беда, бедствие' [1].

БАС: *Несчастье*, ср. 'бедствие, горе; несчастный случай' [2].

Словарь Даля: '*Несчастие*, -тье, несчас, ср. противоп. счастье; неудача, безчастье, противная судьба; неблагополучие, неблагоденствие, злосчастье, злополучие; бедствие, горе, беда, грех, притка' [3].

Источники толкований описывают *несчастье* как некоторое происшествие (*бедствие*, *неудача*) или неблагополучное положение дел (*горе*, *злополучие*) – как некоторые обстоятельства, сложившиеся во внешнем по отношению к человеку мире и обусловленные внешними же обстоятельствами (случайностью, случаем, рождением). Главная проблема заключается в том, что во всех толкованиях отсутствуют релевантные признаки значения, поэтому составить дифференцированное представление о том, что обозначено данной лексемой, невозможно. Вероятно, существует некое представление о *несчастье* сверх дефиниции – концептуальное содержание лексемы? Поскольку поименованное абстрактным существительным отвлеченное понятие (идеальная сущность) в процессе осмысления не может не ассоциироваться с более простыми понятиями и всегда концептуализируется в сознании носителя языка как некоторая реалья (реалии), то что является объектом уподобления в данном случае, т.е. какова «онтологическая» реализация события/положения, обозначаемого лексемой *несчастье*¹? В настоящее время у лингвистов вызывают сомнения те работы, в которых исследуются всякого рода языковые концепты, на этой почве возникают споры о правомерности соотнесения языковой единицы (слова) и единицы неязыковой (кон-

цепта). Согласно Э. Лассан [4], ЛЗ слова и его (слова) концептуальное содержание находятся в потенциально привативных семантических отношениях, а именно: будучи аксиологической установкой носителя языка, ценностным взглядом на содержание некоего абстрактного имени, концепт представляет собой некое расширение ЛЗ слова в зависимости от ракурса его рассмотрения субъектом. Э. Лассан утверждает, что носитель языка, рефлектируя над компонентами ЛЗ слова, тем самым экспрессивно концептуализирует определенную реалию, вырабатывает к ней отношение; соответственно, концептуальное содержание абстрактного имени можно извлечь из его (имени) метафорической (условно) и дискурсивной сочетаемости, в результате удачно совмещая семантический и концептуальный анализ.

В связи с изложенной лексикографической проблемой предлагается выделить максимальное количество семантических составляющих значения слова *несчастье* путем анализа содержащихся в Национальном корпусе русского языка² контекстов³. В качестве методики выбран синтагматический анализ – анализ словосочетаний и предикативных конструкций⁴, акцентированный на сочетаемостных особенностях исследуемой лексемы с одной/двумя другими лексемами. Поскольку исследуемое слово является отвлеченным существительным, то первоначальным вариантом анализа сочетаний представляется выявление «вещных коннотаций абстрактного существительного» на основе найденных связей лексемы *несчастье* с другими лексемами. «Отвлеченное существительное может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет (образующий материальную, или вещную, коннотацию рассматриваемого существительного), и потому в мысленном эксперименте может быть воспринято как конкретное существительное, обозначающее этот предмет» [5. С. 151]. Иными словами, выделение вещных коннотаций – это раскрытие образной составляющей лексемы. Итак, в данной статье извлечение концептуального содержания лексемы производится исключительно в рамках словосочетаний, поскольку объемы статьи ограничены⁵.

Анализ сочетаний с лексемой *несчастье*

Внутри сочетаний с существительным *несчастье* обозначаемая реалья «материализуется» через призна-

ки «вещи». Судить об этом можно по тому, как лексема сочетается с другими словами, в данном случае – как название материального «объекта», который обладает физическими параметрами, пространственной и физической реализацией.

Размеры несчастья превышают привычные, нормальные размеры, это обнаруживают атрибутивные словосочетания и словосочетание с фразеологическим сочетанием, подчиненным исследуемой лексеме: ...огромное **удобство** для жителя мегаполиса, но одновременно и **большое**⁶ несчастье (Д. Донцова). **Великое**⁷ несчастье свалилось на потомство Рогатой матери-оленихи (Ч. Айтматов). ...смотрю на все это как на **огромное**⁸, общее, возникшее независимо от отдельных людей – несчастье (С. Бабаян). Несчастье **такого калибра** пробивало в финансах Аннушки брешь величиной в несколько совсем голодных дней (М. Палей).

Вес несчастья значителен, поэтому оно воспринимается субъектом как **нечто тяжелое/ноша**, ср. в атрибутивных словосочетаниях и в глагольных конструкциях: На жизнь эти люди смотрели как на **тяжкое**⁹ несчастье (В. Вересаев). ...на ней произошло первое **тяжелое**¹⁰ железнодорожное несчастье от свалившегося под насыпь и объятых пламенем поезда (А. Кони). ...всякое вообще несчастье **взвалить на** совесть счастливых <...> (Л. Шестов). Эстер **несет с собой** несчастье (И. Авраменко). ...ее смелость и находчивость в искусстве **выносить, претерпевать, истолковывать, утилизировать** несчастье <...> (Л. Шестов). Она **перенесла** это несчастье **стойчески** и **перешла на педагогическую работу в школу** (Б. Езерская). Какое несчастье **над** ними всеми **тяготеет!** (Ю. Тынянов). Исключителен контекст, говорящий о том, что ноша легка, при этом есть указание на относительность этой «легкости»: ...если бы в этот момент ему принесли **весть о том, что с кем-то из его недругов случилось легкое, не смертельное, несчастье, типа автомобильной катастрофы, подскользновения на банановой кожуре, банкротства или попадания в больницу** <...> (К. Глинка).

Несчастью присуща вкусовая, зрительная, осязательная и обонятельная **ощушаемость**, ср. в атрибутивных словосочетаниях и в сочетаниях с глаголом: **Горьким** бывает только несчастье (С. Куняев). Я пишу книгу о моем несчастье, может быть, еще более **невидимом** (А. Мариенгоф). ...**предалися** искушениям, когда **видимое** несчастье от них удалось, и, заслужив Бога наказание, навлекли на себя бедствия хуже тех, от которых уже избавились (М. Чванов). А несчастье – **длительное, тупое, сродни разочарованию** (Ю. Кантор. А. Володин). По степным сказаньям, так, **зачув** несчастье дома, доможил, его заботник и покровитель, **стонет и плачет в глухую, одинокую полночь** (А. Левитов). ...он лучше умрет в тюрьме, чем на свободе **увидит** такое несчастье (Э. Радзинский). Субъект ощущает несчастье вплоть до осознания его как **болезни**, что эксплицируется в словосочетании исследуемой лексемы с управляющим существительным: Другой источник любви от счастья (тоже и непременно от счастья) **выздоровливающего от болезни** несчастья (несчастье, конечно, только болезнь) (М. Пришвин).

Несчастье часто ассоциируется с **пространством**, при этом представляясь субъекту «помещением», ср. в

атрибутивном словосочетании и в сочетаниях с глаголом/формой глагола: **Безвыходное** несчастье (П. Нилин). Она, как в пустой гулкой храм, **войдет в свое** несчастье и **никого туда не пустит** (В. Токарева). ...его **влекло туда не только сочувствие людям, находящимся в несчастье; он питал непонятную любовь к огню** (Г. Газданов). У отца Михаила в Красноярском тоже хорошо, да **вот в несчастье попал** (П. Мельников-Печерский). Несчастье в словосочетаниях с примыкающим существительным предстает **локализованным в определенном месте**: Он **вот полюбил по вечерам распить бутылку вина вдвоем с зеленым и заморенным офицером, у которого несчастье в Индии** (Ю. Тынянов). Хотя, когда случилось несчастье **в Беслане...** (А. Казинцев). Я же хотела отдать послание милиции, но, узнав о несчастье **в Лошкине**, забыла про все (Д. Донцова). В сочетании с глаголом несчастье – «**место/местность**»: **Анализировать, обнажать от кулачества и довести через** несчастье **до** человека, **через основные чувства жизни** (М. Пришвин).

В предикативных/полупредикативных сочетаниях несчастье может восприниматься как «**препятствие/стена**»: **Причина сего: несчастье его, которое загородило** ему дорогу к свету, радости народной (М. Пришвин). Должно быть какое-то **препятствующее** несчастье, которое поможет пятому акту (С. Кржижановский). Несчастье – «**стена/здание**» в сочетании с управляющим глаголом и в предикативных конструкциях: ...а, **напротив, обрушит** на полячку свое несчастье, пусть спасает, пусть сама (Б. Окуджава). А в начале ноября **обрушилось**¹¹ новое несчастье... (П. Акимов).

Несчастье локализуется в изолированном пространстве и, в результате, представляется «**пространством клетки**», в которое помещает один субъект другого: <...> что **выкинет этот тип – выручит его или загонит в несчастье** (А. Азольский).

Идея перемещения на некоторый уровень ниже земли воплощается в контекстах, где несчастье оказывается «**пропастью**», в которую падает субъект. Это характерно для словосочетаний с подчиняющими существительными причастиями: ...я, **кажется, поняла** другую свою подругу, **рухнувшую в** несчастье, о котором говорят: «**Не доведи господи**» (Г. Щербакова). И будучи **низринуты в** несчастье, в самые крайние положения, от которых бы **закружилась и потерялась** у всякого другого голова, вы не **впали в отчаяние** <...> (М. Гершензон).

Также несчастье **обладает внутренним пространством**, реализуясь в контексте как «**сосуд**», ср.: **Может, он почувствовал в Сергее ...именно глубокое** несчастье и **побоялся, что это несчастье и меня засосет, как омут?** (А. Слаповский). А вы здесь: он, **видите ли, подозреваемый, он несчастный, наша дочь его в несчастье втянула** (В. Распутин).

Несчастье часто ассоциируется с **веществом**, при этом из контекста всегда понятно, что данное вещество не является твердым. Так, например, несчастье – **жидкое вещество**, поглощаемое субъектом: «**Встречая несчастье, не принимай его по капле, проглоти его разом; глуп тот, кто отведывает его понемногу**» (Т. Грановский). Несчастье – «**нетвердое** **вещество**»

во/излучение», как показывают контексты с предикативными конструкциями: *И еще было ясно, что нынешнее несчастье не рассеется ни само по себе, ни от прижатия руки к закрытым глазам...* (М. Семенова). *Это несчастье, которое влечет за собой столько других, меркнет все же перед возможностью решения кровавого конфликта* (Е. Цимбаева). *Счастье и несчастье исчезают: мы уже более не индивидуум, – он забыт, – а только чистый субъект познания <...>* (В. Вересаев). Только дважды несчастье ощущается как твердый «вещественный» предмет – как «нить» и как «зерно», ср. в сочетаниях с подчиняющими существительное формой глагола/глаголом: *По вагонам брели нищенки и книгоноши, вплетая несчастье в визгливый голосок колес* (П. Алешковский). *...и там, в басах, долго топталась молва, перемалывала чужое несчастье* (Д. Рубина).

Несчастье воспринимается субъектом как большой объем **жидкого вещества**, заполняющего пространство вокруг субъекта, ср. в сочетании с фразеологическим единством и в предикативном сочетании: *Про несчастье знали – но было и своих несчастий выше горла* (М. Осоргин). *И всюду разлило несчастье, и надо всем – призрак бедной Александрины* (Б. Окуджава). Также несчастье ассоциируется с «**водоемом**», поглощающим субъекта, ср. в предикативной конструкции и в сочетании с глаголом: *<...> это несчастье и меня засосет, как омут?* (А. Слаповский). *Все мелкие обиды ее утонули в несчастье...* (А. Азольский).

Идея пространственной локализации несчастья воплощается и менее очевидным способом, когда большое количество (/ число) несчастья (/ несчастий) передается через уподобление последнего «**перемещению его в пространство**»: *Несчастье, как всегда, бродит там, где есть чужие!* (Ю. Тынянов).

Несчастье уподобляется **дереву**, см. в предикативной конструкции: *На этот раз несчастье непосредственно выросло из моих трудов праведных* (Е. Гинзбург).

Несчастье предстает «**существом**» (в целом же осознается как **ситуация борьбы субъекта с этим «существом»**). Несчастье почти всегда обнаруживает доминирующий характер, т.е. преобладает в силе и побеждает. Борьба может представлять как непосредственное физическое взаимодействие, ср. в атрибутивных сочетаниях и в сочетаниях с глаголом, а также в многочисленных предикативных конструкциях: *...разве каждое личное несчастье доломает грудь, какое-нибудь*

колесо жизни рассыплется (А. Герцен). *Это последнее несчастье окончательно **подавило** его* (Ф. Достоевский). *Несчастье **затянуло** свой узел накрепко: без паспорта нельзя было и думать получить справку о смерти...* (В. Рецептер). *...в несчастье, которое, нелепо и дико обрушившись на него, **исковеркает** его такое ясное и такое точно определившееся нынче будущее* (Ю. Герман). *...несчастье, **поразив** человека, почти всегда его **роняет, спускает** его ниже в мнении других – стало, мол, ты плох, коли не умел увернуться!* (И. Тургенев). *Вот как бедность и несчастье **убивают** человека!* (М. Загоскин). *Чтобы **поймать за хвост** свое несчастье* (А. Мариенгоф). *...«Россия **творила** свое несчастье сама, – говорил Людендорф...»* (А. Деникин). *Этого Бога можно познать, только когда обездоленность, горе, несчастье, одиночество, сиротство вдруг нас **охватят** и **будут держать** в своих тисках* (Антоний (Блум), митрополит Сурожский). *И некому было подойти, **оттолкнуть** это несчастье, а самому стать на его место* (В. Токарева). *По ее мнению, такого короткого знакомства с богом было совершенно достаточно для того, чтобы он **отстранил** несчастье* (А. Грин). ***Неодолимое**, глубокое несчастье – вот что сокрыто в каждом жесте, в каждом взгляде колгуевского жителя...* (В. Голованов). *А вот у римлян ива считалась целительным растением, способным **отгонять** беду и несчастье...* (С. Мельникова). *Вот ведь как получается: не угадаешь, где несчастье **настигнет*** (В. Тендряков). *Ах, какое большое несчастье **надвигается** на меня!* (Ю. Олеша). *...рядом со счастьем постоянно **подстерегает, вламывается** в душу, в жизнь несчастье, неотлучно следующее за тобой, извечное, **неотступное*** (Ч. Айтматов). *Потому что / я думаю / нет ни одной такой семьи / которую не **захватило** бы это всеобщее несчастье* (Беседа с социологом). *Несчастье с детства **витало над** ними в воздухе* (И. Кузьмичев). *Борьба может осознаваться уже как отвлеченная, без физического взаимодействия, ср. в предикативных конструкциях: *Сахалинские тюрьмы наполнились людьми, которых на каторгу **привело** только несчастье* (В. Дорошевич). *И перед мамой, которую это несчастье **вогнало в гроб*** (Н. Катерли). ***Грозило** ей большое несчастье, беда **непоправимая*** (П. Мельников-Печерский).*

В результате подсчета данных анализа предметные «проявления» несчастья можно свести в таблицу:

Реализованная вещная коннотация	Кол-во употреблений
Существо	26
Тяжелый предмет/ноша	14
Помещение/место/пропасть/клетка/сосуд	13
Препятствие/стена/здание	10
Жидкое вещество/водоем	6
Излучение/нетвердое вещ-во	3
Тверд. вещ. предмет	2
Дерево	1

Человек чаще воспринимает **несчастье** так, как обычно воспринимается существо, нежели так, как воспринимается предмет. Реалия, обозначаемая словом **несчастье**, ассоциируется с существом, поскольку именно для кого-то живого характерно доминировать/подчиняться (семантический элемент «доминантность», как показал анализ контекстов, входит в значе-

ние слова), неживое может только отягощать жизнь или угрожать жизни. В результате анализа достаточно ясно вырисовывается «образно-онтологический портрет» лексемы **несчастье**. **Несчастье** – **кто-то** большой (размер больше нормального) (или **что-то** тяжелое (вес больше нормального)), воздействующий (воздействующее) на тело и/или на душу человека. Для субъ-

екта важны последствия *несчастья*, и в первую очередь то, каково воздействие *несчастья* на тело (человека). Субъект ощущает *несчастье*, задействовав все органы чувств, кроме слуха, но преобладают зрительные ощущения. *Несчастье* (кто-то/что-то) часто связано с некоторой локально зафиксированной ситуацией, а также с необратимостью свершившегося. На подобных внешних ситуациях акцентируется внимание тогда, когда субъект фиксирует, в первую очередь, результат свершившегося (или представляет этот результат в будущем, когда действие происходит в настоящем) – как его (свершившегося/свершаемого) разрушительные последствия. *Несчастью* присуща доминантность –

оно уподобляется предметам/субстанциям/существам, превосходящим человека по каким-либо характеристикам/силе. В преобладающем большинстве контекстов субъект подавляется *несчастьем*. В результате можно выделить главный релевантный признак лексемы *несчастье* – «обусловленное некоторым необратимым разрушением» (**разрушительным воздействием кого-то или чего-то**). Соответственно, при переосмыслении реалии до абстрактного понятия словом *несчастье* именуется некоторая негативная ситуация. Ситуация, как правило, «физическая» (тело человека «участвует» во внешнем мире), но приводящая субъекта к душевным переживаниям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под «онтологической» реализацией подразумеваются ответы на вопросы: кто/что? где? когда? почему? как? и т.д.

² URL: <http://corpora.yandex.ru/>

³ В корпусе общее количество контекстов с лексемой *несчастье* – 2228, но контекстов, удовлетворяющих целям анализа, в том числе контекстов, каждый из которых достаточен для указанного анализа, – 137.

⁴ Типовые конструкции приводятся ниже.

⁵ В данной статье абстрактное имя как таковое нас не интересует; не интересуют и особенности строения метафорических моделей или же типы метафор, субъективных взглядов на них существует огромное множество, – здесь рассматривается лексема, концептуальное значение которой (в дополнение к скудным словарным статьям) можно выделить с достаточной точностью, благодаря извлечению вещных коннотаций слова. Отметим и тот факт, что в случае с выделением вещных коннотаций слова исследователи говорят об ослаблении метафорического переноса его значения, поскольку происходит акцентирование внимания на однотипности постижения некоторых реалий, но не на сходстве между ними, ср.: «Вещная коннотация абстрактного существительного образуется на основе сопряженных с этим существительным способов выражения лексических параметров и других аналогичных характеристик лексической сочетаемости. В свою очередь, вещная коннотация может рассматриваться как компактный, синкретический способ кодирования таких характеристик» [5. С. 151–152]. «Сочетание конкретного имени с абстрактным не является номинативно эквивалентным абстрактному слову уже потому, что конкретное имя выступает в словосочетании в роли “скрытого” предиката, высвечивающего определенный аспект видения умозримого» [6. С. 264].

⁶ 40 единиц. Здесь и далее: подчеркнуты самые частотные в сочетании со словом *несчастье* лексемы.

⁷ 12 единиц.

⁸ 5 единиц.

⁹ 3 единицы.

¹⁰ 5 единиц.

¹¹ 7 единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
2. *Словарь современного русского литературного языка*: В 17 т. / Под ред. А.М. Бабкина, С.Г. Бархударова, Ф.П. Филина и др. М.; Л., 1948–1965.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.
4. Лассан Э. «Надежда»: семантический и концептуальный анализ // *Respectus philologicus*. 2002. № 2 (7).
5. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // *Языки русской культуры*. Русские словари. Семиотика и информатика. М., 1997. Вып. 35. С. 146–152.
6. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 260–264.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 апреля 2011 г.